
переводы

Необходимость переосмыслить задачи педагогики перед лицом современной технической цивилизации

Эрнст Михаэль Краних

«Я» В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА*

Перевод Владимира Загвоздкина

Наша цивилизация некоторое время тому назад потеряла свою ориентацию на общие духовные и моральные ценности. Она стала плюралистической. Плюрализм, однако, плохо подходит для воспитания. Оно должно сегодня искать свое предназначение непосредственно в человеке — в условиях его развития.

Освобождение от власти привычного — требование школе

Необходимо новое, более широкое и глубокое понимание жизни

Без достаточного понимания ситуации, в которой человечество находится в настоящее время, педагогика является, возможно, устаревшим по своим правилам и масштабам

---

* Ernst-Michael Kranich.

Das Ich in der Entwicklung des Kindes und des jugendlich Menschen. «Waldorschule Heute» 70 Jahre Waldorfpädagogik Stuttgart 1989 p.737—748.

хотели дать педагогике новый антропологический фундамент. Педагогическая антропология — это показывает обзор прошлого и настоящего — не изменила однако педагогическую практику и осталась только теорией о педагогической действительности.

Необходимость нового взгляда на человека и его развитие

Если антропология хочет стать плодотворной для практики, тогда она должна проникнуть в бытие возрастающего человека и прежде всего осветить загадку развития; ибо обучение всегда каким-то образом вторгается в развитие. Но для этого сперва должны быть созданы предпосылки. Прежде всего нет ясного понятия развития, хотя во всех науках, касающихся человека, постоянно говорится о развитии. Крайне редко можно встретить серьезную попытку прояснить это понятие. И эти попытки в большинстве своем недостаточны. Развитие зачастую просто отождествляют с изменением или преобразованием. Благодаря этому, однако, закрывают глаза на то, чем является развитие по своему внутреннему существу. Ибо развитие не исчерпывается изменениями или преобразованиями.

Место задатков в развитии

Идея развития содержит всегда двойственное: что-то уже наличествующее, что можно назвать задатком, и внутренний сущностный принцип, который преобразует этот задаток, доводя его до высших ступеней совершенства и в этом совершенствовании «приводит к существованию» (Гегель) в большей степени, чем до того. Согласно Гегелю развитие невозможно мыслить в отрыве от идеи внутреннего предназначения (определения). Каждый вдумчивый человек чувствует, что для него существует некое внутреннее предназначение, его человечность (Menschsein). Он знает, что для осуществления своей человечности, своего человеческого бытия, он должен сделать еще очень много шагов. При этом то, чем является человек в настоящий момент, будет меняться. Гегель в этой связи говорит о стремлении к совершенству, о внутреннем влечении и стремлении не останавливаться на том, что ты можешь и чем являешься в настоящий момент. Благодаря тому, что из этого внутреннего импульса непрестанно побуждает человека стремиться выйти за пределы наличного, человек есть «Я»-существо, то есть такое существо, которое формирует себя. Развитие в случае человека можно понять только на основе его «Я»-существа.

Как может действовать «Я»?

Но что есть эти задатки, которые преобразуются человеком из «Я» в его развитии? Здесь мы наталкиваемся на вторую трудность. Согласно бытующему представлению, облик человека детерминирован наследственностью. То, что действует в человеке и формирует его тело суть факторы наследственности. А душевное, согласно общепринятому

Необходимо рассмотреть человека заново...

взгляду, развивается из наследственных задатков и переживаемого опыта. Если, таким образом, телесность, жизнь и душевное определяются анонимными факторами, как в таком случае может действовать некое «Я» преобразующим образом? На этом вопросе антропология нашего столетия потерпела крах.

Она не учитывает, что такие высказывания о человеке являются результатом чисто естественнонаучного подхода, для которого имеет значение лишь то, что кажется действительным внешнему рассмотрению и причинно-аналитическому методу. При этом выпадает то, что не вписывается в это ограниченное поле зрения. Когда Рудольф Штайнер говорит о «подлинной антропологии», он не считает, что следует лишь добавить упущенное к тому, что выявляется у человека под естественнонаучным углом зрения. Это было бы методически недостаточно. Следует заново рассмотреть всего человека вплоть до его тела с привлечением того, на что не обращалось внимание при сужении кругозора. В этом случае антропология будет означать ревизию прежних представлений о человеке с учетом центральной для человека категории развития.

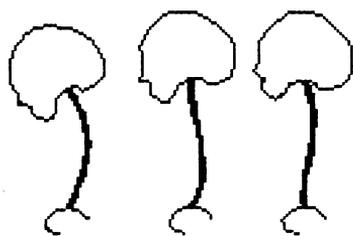
Развитие в раннем детстве. Воплощение «Я»

Имея в виду эти мысли, покажем эскизно на нескольких примерах из детского возраста, что представляет собой конкретно человеческое развитие. После того, что было сказано раньше, речь не может идти о том, чтобы, как обычно, изображать телесные и душевные изменения, называя их развитием. Речь идет о большем. В этих изменениях следует искать то, что развивается под влиянием внутреннего принципа.

Прямостояние — символ человеческого бытия, следствие усилий ребенка, исходящих из его «Я»

Мы начинаем с самого раннего детства, так как здесь особенно четко проявляется то, что из себя представляет стиль человеческого развития. В течение месяцев достигает маленький ребенок того, что у человека в его внешнем проявлении является символом человеческого бытия — прямостояния. В постоянных усилиях все более и более успешно преодолевает он тяжесть собственного тела — от первого подъема головы до свободного стояния. Прямостояние — «преодоление до конца» (Е. Штраус).

В этом усилие ребенок развивает свою силу воли. Воля — активное действие, которое в каждый момент получает новые импульсы. Человек непосредственно переживает, что

Развитие прямостояния связано с перестройкой структур всего тела

это он сам тот, кто постоянно порождает это действие. В своем усилии ребенок не только применяет свою волю, он качественно повышает свою действенность, выходит на новый уровень, не останавливаясь на том, что было достигнуто на каком-то этапе. Ребенок идет дальше достигнутого благодаря своему «стремлению к совершенству». В процессе выпрямления действует прогрессивное развитие воли; оно ведет от первых усилий к свободному владению телом при стоянии и ходьбе.

При сидении маленький ребенок сначала может держать голову лишь короткое время, после чего она падает вперед (слева). Затем постепенно формируется шейный лордоз (центральный рисунок), а благодаря более сильному наклону таза при стоянии — поясничный лордоз (справа).

При этом, однако, меняется не только положение тела, но и его структура. Когда ребенок делает усилие, чтобы поднять голову — сначала лежа на животе, позже сидя, шейный отдел позвоночника приобретает направленный в тот момент вперед изгиб. Когда вместе с усилиями растёт сила воли и вместе с ней и мускулатура, тогда ребенок начинает свободно держать голову. При этом постепенно из изгиба шейного отдела возникает постоянный изгиб, так называемый шейный лордоз. Когда позже ребенок старается подняться на ноги, он выпрямляет согнутые до того ноги. Благодаря этому становится более сильным наклон таза — и при этом возникает характерный для людей изгиб поясничного отдела позвоночника. Сначала и он появляется лишь в момент приложения усилия. Затем у ребенка появляется навык, на основании которого примерно к пятому году жизни возникает постоянная форма (поясничный лордоз).

Так из усилия ребенка к свободному держанию своей головы и к свободному стоянию возникает человеческая форма позвоночника. Наследственная форма — форма, характерная для новорожденного, преобразуется так, что в ней проявляется развивающийся со своей силой воли человек.

Подобным образом преобразуются и другие органы детского тела, например, ноги и ступни. При рождении ноги ребенка имеют О-образную форму. Вставая на ноги, он развивает в них те силы, с помощью которых он носит все свое тело и дает ему опору. При этом ноги становятся похожими по форме на столбы. Они благодаря своей опорной функции преобразуются так, что тазобедренный сустав, центр коленного сустава и голеностопный сустав оказываются расположенными друг за другом по вертикальной линии. Свод стопы, являющийся благодаря своим передней и

задней плоскостям опоры необходимой основой прямо стоячего положения, развивается, когда ребенок ходит на пальцах. Так мякиш большого пальца становится опорным элементом передней части ноги. Затем между ним и пяткой возникает свод, удерживающий благодаря сухожилиям и мышцам тяжелый груз тела. — Так возникает соответствующая прямохождению конфигурация всего тела.

Функция прямо стояния не сводится к биологической полезности. Оно есть выражение духовного существа человека, его «Я»

По отношению к прямо стоячей позе часто задается вопрос: какую пользу приносит она человеку? Однако, следует также спросить: что она выражает? Она — это та поза, в которой человек господствует над своим телом благодаря силе собственной воли, то есть благодаря самому себе. Удерживаясь при этом в равновесии, он узнает, что он покоится в себе, что его центр покоится в нем самом. Прямо стоячая поза является выражением существа, деятельность которого осуществляется целиком под влиянием его воли, и которое к тому же имеет в себе свой центр, иначе называемый «Я». Это существо потому является «Я», что оно полностью раскрывает себя и свою деятельность.

Так становится ясным, что оно представляет собой «Я» человека, проявляющее себя в старании преодолеть тяжесть в теле. Путь, которым это происходит, — постепенное преобразование тела. Новые формы, которые возникают из наследственных задатков, несут на себе печать «Я»; в них проявляется его волевая, несущая в себе свой центр сущность.

Поэтому то, что происходит в процессе выпрямления, не является только изменением или превращением. Это развитие. Ведь в преобразовании наследственных задатков осуществляется внутренний принцип существования человека, его «Я», благодаря чему тело человека получает печать человеческого существа, «Я».

Значение прямо стояния, таким образом, значительно больше, чем «широкий кругозор и освобождение руки для орудий труда», то есть больше, чем в ее связи с так называемым полем глаза — рукой. Благодаря своей позе человек покоится в себе. Так он может в покое размышлять, свободно намечать цели возможных действий на основании понимания связей и затем решением превращать их в содержание действий. При этом он переходит из состояния покоя к движению, но сохраняет внутренний покой в себе, условие рассудительности. Он может фиксировать цели, намеченные им при размышлении, и осмысленно следовать им в своих действиях. Прямо стоячая поза — это такая волевая организация, которая открыта душевным намерениям, благодаря которым человек дейст-

Прямо стояние — основа человеческого бытия, свободного раскрытия его воли

Как и всюду, следует учиться понимать фактическое положение вещей. Так разрешается и загадка единства души и тела, когда прослеживают, как в раннем детстве дело доходит до этого объединения. «Я» ни в коем случае не объединяется с телом, возникшим в результате наследственности. Это, наоборот, тело преобразуется с помощью «Я», — как говорит Р.Штайнер, переорганизуется. И при переорганизации «Я» всеми своими силами внедряется в тело. Тело принаравливается к «Я», когда «Я» в процессе преобразования его форм перемешивается с ним. Развитие в раннем детском возрасте является в полном смысле этих слов воплощением «Я».

Единство, о котором говорит Гете, возникает в этом случае в результате взаимопроникновения двух различных сущностных областей. Это, однако, оказывается возможным лишь потому, что возникающие по законам наследственности формы уже содержат в себе зачатки способности к переорганизации с помощью «Я». Позвоночник новорожденного уже имеет слабый намек на более поздние изгибы, ступни имеют очень слабо выраженные своды.

Добавим некоторые замечания о втором этапе развития в раннем детском возрасте, в ходе которого ребенок становится говорящим существом. Так может стать еще яснее, о чем идет речь при этом развитии. И речь ребенок приобретает в результате своих стараний, длящихся годами. При этом ребенок добивается необычно сложной и дифференцированной координации многих двигательных процессов. Ф.Кайнц пишет в своей «Психологии речи»: «Если обратить внимание на двигательные процессы при произнесении даже очень простого слова, то покажется просто удивительной взаимоопределяющая игра движений языка, губ, неба и челюстей, к которым еще добавляются дыхательные движения и колебания голосовых связок. Все это не может быть понятым в результате синтеза отдельных движений; здесь напрашивается представление о едином целом. Это «типичная мелодия, заданная как целое и преобразуемая целым вплоть до самых последних мелочей».

Речь — процесс, исходящий всегда от целого, от слова, от фразы, от мысли. Маленький ребенок старается сказать то слово, которое он услышал. Если то, что он произнесет, поначалу оказывается совсем непохожим на это слово, становится ясным, что ребенок хотел бы правильно произнести его, но он еще не способен выполнить соответствующим образом присущие этому слову двигательные процессы. Когда ребенок затем постепенно начинает произносить это слово все лучше и лучше, в результате этих

Развитие речи ребенка, как проявление «Я»

стараний возникает необычайно разнообразная координация движений. Из видов деятельности, которые ребенок до этого времени выполнял разрозненно (дыхание, движение губ, челюстей и т.д.) возникает новая, всеобъемлющая организация движений. Эта речевая организация отсутствует в теле новорожденного, как и прямохождение. При попытках говорить и при все улучшающейся речи так расширяются функции дыхания, двигательных органов глотки, гортани и всей ротовой полости, что возникает речевая организация. К этому же относятся и определенные участки головного мозга, например, зона Брока, с помощью которой ребенок переводит в речь свои мысли и представления. Эту новую организацию ребенок создает из звуковых выражений слов и законов образования фраз, то есть речи. И при этом ребенок звучанием голоса и формами речи выражает то, что он переживает, чего он хочет и о чем он думает. Он вступает со своим внутренним миром в область человеческого общения.

Ребенок учится говорить только потому, что он опять-таки преобразует свое тело в результате внутренней активности, хотя и не таким разительным образом, как при достижении прямоходячей позы. Организуя свое тело по законам своего родного языка, ребенок создает свою душевную жизнь.

Пластичность детского тела

Мнение о том, что формы человеческого тела являются результатом генетически детерминированного процесса созревания, при ближайшем рассмотрении оказывается слишком большой натяжкой. Французский биолог П.Грассе писал в своей книге «Я и логика природы»: «В онтогенезе человека объединяются три основных элемента: генетическая структура как основа, влияние общества... и собственное поведение, личные усилия». Это усилие очень существенно изменяет то, что определяется наследственностью. Определяемая наследственностью безличная форма преобразуется в направлении индивидуализации: генетика ни в коем случае не может считаться единственным фактором, определяющим формирование человеческого тела. Благодаря чему, однако, возникающие посредством наследственности формы так пластичны, что они могут быть индивидуализированными? Мы должны кратко заняться этим вопросом. Это одновременно будет и основой для понимания идущего за ранним детством развития.

Объяснение формы человеческого тела генетической информацией является недостаточным

Пластические изменения в теле ребенка похожи на работу художника-скульптора

Уже и наследуемые формы не могут быть сведены к накопленной в генетическом коде «информации». Никто не знает, каким образом из относительно простой структуры гена в ходе эмбрионального развития возникают дифференцированные формы человеческого тела. Органы человеческого тела не получают исходно свою форму, а приобретают ее позже. Формы образуются непрерывно в связи с обновлением их вещества — обменом веществ. За внешне видимыми формами как бы непрерывно происходит формообразовательный процесс. Этот процесс у маленького ребенка имеет иной характер, чем у ребенка школьного возраста или вообще у взрослого человека. У них формы постоянно образуются сходным образом, у маленького ребенка они, кроме того, видоизменяются. Так, например, легкие, почки, печень и желудок у новорожденного имеют гораздо более простые формы, чем позже. Во всем теле в дополнение к уже действующим силам наследственности формообразования действуют новые пластично формирующие силы, которые ведут к изменению форм.

Если проследить за тем, как постепенно преобразуются органы, можно узнать нечто о характере преобразующих сил. Легкие, например, расширяются вверх, но и в стороны, так что их поначалу узкая форма округляется, образуя сферу. Одновременно с этим купол диафрагмы больше изгибается вверх. Преобразование в одном направлении находится в гармонической связи со всеми остальными областями. Пластические формирующие силы работают как художник, формирующий деталь всегда из взаимосвязанного целого. Они по своей сущности являются противоположностью того, что можно видеть в механике, физике и химии, где результат является суммой отдельных действий.

Имеется огромная разница в том, протекает ли формообразование как у взрослых постоянно одинаковым способом, по определенной закономерности, или оно находится в движении и изменяется новыми пластическими силами, как в теле ребенка. Здесь оно находится в стадии становления, то есть лабильно и в этом отношении открыто для воздействия из области души и «Я». Так называемая пластичность детского организма, таким образом, основывается на том, что в неосознанных глубинах тела ребенка работает «внутренняя пластическая сила» (Р.Штайнер).

Однако это происходит только в раннем детстве. На основе многочисленных наблюдений известно, что изменение форм через несколько лет заканчивается — в определенных участках мозга уже на третьем году жизни, в других

Завершение процесса формирования тела есть конец первой важной фазы развития

позже, например в возрасте семи лет. Превращение легких продолжается до восьмого года жизни. Также обстоит дело и с различными другими органами. Таким образом, до этого возраста в них осуществляется преобразующая деятельность пластических сил, которые затем прекращают действовать в органах. Это означает важный перелом.

Этот факт дает ответ на дискутируемый в течение нескольких лет вопрос: происходит ли развитие человека непрерывно или прерывисто? Представлено ли развитие человека непрерывным поступательным процессом или есть перерывы, делящие его на отрезки? Не будем объяснять в деталях, на каких основаниях поколебалась вера в непрерывность развития. Если рассматривать развитие в раннем детском возрасте как преобразование тела, в результате которого индивидуальная жизнь воплощается в виде «Я» и души, и если считать, что условием для такого развития является действие пластически преобразующих сил, тогда окончание этого действия в возрасте около семи лет является одновременно и завершением первой значительной фазы развития.

1. Штайнер Р. (Steiner Rudolf). Свободная школа и трехчленность. (Freie Schule und Dreigliederung). В: Aufsätze über die Dreigliederung des sozialen Organismus und zur Zeitlage, Dornach, 1961. — S. 37.
2. Штайнер Р. (Rudolf Steiner). Искусство воспитания — семинары. (Erziehungs — Kunst — Seminarbesprechungen). GA 295, Dornach, 1959. — S. 166 f.
3. Klafki W. Neue Studien zur Bildungstheorie und Didaktik. Weinheim, 1985.
4. Scheler M. Zur Idee des Menschen: Abhandlungen und Aufsätze, 1 Bd, Leipzig 1915. — S. 319.
5. Это могли бы пояснить два примера. Ремшмидт (Remschmidt) пишет: «Понятие развития — широкое обозначение для поступательного изменения телесных и душевных признаков в определенный отрезок времени». Шмидт (Smidt) дает следующее определение: «Мы обозначаем как развитие такие психофизические изменения, части которых вытекают друг из друга, позволяют определять их место во временной системе и переходы которых от исходного до конечного состояния должны описываться с помощью оценочных критериев» (оба примера цитированы по: E. Berger: Entwicklungsneurologische Untersuchungen in den ersten drei Lebensjahren. Stuttgart 1982).
6. Из изложенного, очевидно, вытекает, что мы проводим различия между «Я» и осознанием «Я». «Я» при развитии ребенка предшествует развитию «Я».

-
7. *Plessner H.* «Die Frage nach der *Conditio humana*» suhrkamp taschenbuch Nr 361 S. 37.
  8. Chr. Wolfensberger- Haessig: Die schulische Betreuung der IPOS-Kinder in der Schweiz, in: R. Lempp, H. Schiefele (Hrsg): *Arzte sehen die Schule*, Weinheim und Basel 1987, S. 91.
  9. Nitschke A.: «Das verwaiste Kind der Natur», Tübingen, 1968. — S. 108 f.
  10. Письмо В. Фон Гумбольдту от 17 марта 1832 г.
  11. *Jonas H.*: «Nacht oder Ohnmacht der Subjektivitat», suhrkamp taschenbuch 1513. — S. 361
  12. *Plessner H.*: «Der Aussagewert einer philosophischen Antropologie». В: «die Frage nach der *Conditio humana*» st 361, — S. 188.
  13. *Kainz F.*: «Psychologie der Sprache». 3. Bd, Stuttgart 1965. — S. 202.

переводы
